

МАЙТ СЕПП: "Мы не думаем о том, какой ценой получаем электричество из розетки"

Одной ногой в Тарту, другой - в Ида-Вирумаса

■ Географ и климатолог Тартуского университета Майт Сепп живет на два города: работает как в Тарту, так и в Йыхви, а связанные с природой впечатления и памятные знаки собирает и увековечивает в родном Ида-Вирумаса.

Люлли КРИЙС
kylili@pohjarannik.ee

- Что за тема у вас с гадоками? Каждый год ранней весной вы пугаете мезефобов своими снимками гадоков в "Facebook" - относительно другой живности подобной последовательности незаметно.

- Нет никакой особой темы (смеется), просто вблизи Йыхви есть кое-какие места... Как бывает в натуралистической фотографии: когда знаешь, где можно увидеть что-то, то идешь в следующий раз - и действительно находишь в том же месте. Гадока - довольно оседлое животное, а фотоаппарат у меня всегда с собой. Нужно знать, когда снимать - гадока не особо любит позировать. Есть периоды, когда она не слишком притягивает, предпочитает притвориться веткой или камнем, а не уплыть.

Особой симпатии я к змеям не испытываю. После того как замечу гадоку, каждый шорох в траве заставляет вздрагивать (смеется). Страх перед змеями все же сидит очень глубоко. Говорят, что даже беглые медведи боятся змей, хотя в Арктике никогда их не видели.

- Опасных моментов с ними не возникало?

- К счастью, нет - мы расхолись мирно. Правда, в Кохтла-Ярве одна гадока летом на меня зашипела и решила, что пополезт прямо, несмотря на то, что я стою на ее пути. В этот раз уступил я.

- Рабочее место у вас в Тарту, а фото гадоков и прочей живности и природы сделаны у вас в основном в Ида-Вирумаса.

- Я стараюсь большую часть времени проводить все же в Ида-Вирумаса, я работаю на дому. Но постоянно дома тоже не высиживаю, вот я и хожу в лес под Йыхви и вообще езжу по Ида-Вирумаса.

- Давно продолжается такая жизнь на два дома?

- На самом деле провозжу свое время поровну там и тут. В Тарту существуют скайп и электронная почта, но ни одно техническое средство не заменит общение лицом к лицу. Иногда требуется поручководить студентами, и чем дальше, тем чаще приходится также участвовать в обсуждениях собраниях и обсуждениях собраниях, а также прочих тому подоб-

ных затратных по времени мероприятиях. Может, это сопутствует возрасту, ведь с годами приходится чаще говорить свое решающее слово относительно проектов.

В Тарту я с 2000 года. После магистратуры приехал в Йыхви на работу в Институт экологии, но эта здешня работа стала мешать учебе в докторантуре, и в какой-то момент пришлось решать, важна эта степень для меня или нет. Я решил, что важна. Тут пришли уже первые проекты, так я и остался при университете.

Сейчас я нахожусь на хозрасчете - живу за счет научных проектов. Когда хочу что-то исследовать, то нужно писать проект и приниматься за работу. Процесс написания проектов и ходатайства об их финансировании требует много времени и энергии, от чего частенько страдает научная часть.

- Несколько десятилетий назад конкурсы на тогдешнем географическом факультете университета были довольно большой. Популярна ли эта специальность среди молодежи до сих пор?

- Как и везде, со студентами сейчас туго и между специалистами идет напряженная борьба. На уровне бакалавриата проблем пока нет, а магистратуры у нас в последние годы было потруднее. Но, к счастью, люди с душой странника все же есть. География - хорошая специальность, ведь она дает широкое образование и представление обо всех вещах: земледелии, атмосфере, ценозах, природе, лесу, людях, составлении карт...

- Географов в Эстонии вообще-то очень много, на верное, их хватает в любой области жизни?

- Можно даже сказать так, что став географом, ты присоединяешься к определенной мафии. В университете нет, наверное, другого такого компанейского общества, как географы. Уже в первом полугодии первого курса идет активная общественная жизнь: мероприятия, выезды, походы... Общение у географов очень активное - как на уровне целого факультета, так и между всеми выпускниками. Если ты влился в компанию географов, то можешь позвонить человеку, с которым лично не знаком, но знаешь, что он географ, - и всегда получишь информацию и знания.

- Чем занимается специалист по физической географии?

- На географическом факультете три направления: география человека, или по-старому - экономическая география, физическая география, а также популярная современная специальность "картография и геоинформатика" - тема, больше удающаяся в ИТ.

Физическая география сейчас не в очень хорошем по-

ложении, ведь всеяческие социальные науки - в том числе география человека - кажутся молодежи намного интереснее.

Сам я - климатолог, изучаю климатические изменения, которые сейчас очень актуальны. Более узкая тема исследований - циклоны и штормы.

- Такой выбор темы связан как-то с тем, что погода в Эстонии в последнее время более ветреная и штормовая?

- Напротив, в исторической перспективе погода в Эстонии стала менее штормовой. Уже то, что у нас имеются очень старые деревья, падающие при таких ветрах, свидетельствует о том, что очень долгое время приливов сильных штормов у нас не было, ведь иначе эти деревья повалили бы уже раньше.

Эстония - хорошее место для климатолога, ведь у нас разнообразная погода. На одном конце Эстонии может быть плюс 25 градусов, а на другом в то же время - плюс 15 градусов. Мы расположены в пограничной зоне, где с одной стороны на нас влияет Атлантический океан, а с другой - сибирский холод.

- В декабре прошлого года вы сказали одному из медийных изданий, что зимы становятся у нас все более дождливыми и сырыми, а летние периоды - более жаркими. Что касается зимы, то я согласна с вами, а вот относительно лета - не совсем...

- Лето в последние годы у нас довольно прохладное, но по трендовой линии у нас тут становится все теплее.

В Европе нынешнее лето было очень жарким. В Польше люди получали тепловые удары и умирали. Мы оказались в таком углу, где с севера начало холод. Но волны жары действительно становятся все более горячими: уже не 25, а 30 градусов, и это опасно для многих людей. Наши коллеги из Института здоровья подсчитали, что во время волны жары в конце июля 2014 года в Эстонии скончалось на 30 человек больше, чем обычно умирает в этот период.

Когда атмосфера становится теплее, то испаряется больше воды, а вода должна где-то пролиться. В жару осадков немного, но когда прохладно, то льет больше.

- Земледельцы должны об этом задуматься?

- Они уже задумались - вы-

- То, что Эстония вот уже сто лет "сидит на сланцевой игле", в 21-м веке, скорее, неловко.

рашивают кукурузу, рапс и коноплю. Экономика потихоньку приспособливается.

Если посмотреть на методы адаптации к изменениям климата, то видно, что нужно пересмотреть те слабые места, что ждут при планировании или руководстве обществом ошибки.

Нельзя так уж напрямую сказать, будто данный шторм или наводнение связаны с потеплением климата. Эти процессы развиваются потихоньку, и в какой-то момент природа наносит удар.

Самый простой признак изменения климата виден в лесу: там довольно много молодых дубов, а это значит, что по крайней мере в последнее двадцатилетие зимы были настолько теплые, что дубы выжили.

- Так что, холодных зим больше не будет?

- Не нужно забывать о том, что в глобальном смысле мы расположены далеко на севере. Финны шутят, что к северу от 60-й параллели проживают только десять миллионов человек, половина из которых - финны. Мы тоже живем вблизи той самой 60-й параллели - отсюда недалеко до Арктики. Это значит, что в условиях потепления климата у нас возможны и такие зимы, когда могут ударить 30-градусные морозы. Так что снеговую лопату бросать в корзину не стоит.

Перспектива ближайших десятилетий такова, что контраст внутри Эстонии увеличится: в наших краях в течение нескольких недель можно будет кататься на лыжах, а на Сааремаа можно будет крутить год кататься на велосипеде.

- В Ида-Вирумаса вы наблюдаете не только за погодой и климатом, но и за связанными с окружающей средой начинаниями. Что вы как ученый думаете о крупных проектах последнего времени?

- Я поддерживаю любой проект, делающий нашу окружающую среду чище. Однако тревожит такая тенденция, когда где-то кто-то умный говорит, будто нет другого варианта, кроме как отправить экскаватор на реку Пуртсе или перетащить кукурузную гору в другое место.

Особенно тревожусь за Пуртсе, ведь не видел ни одного анализа рисков, который подтвердил бы, что для окружающей среды не будет опасно само по себе, если мы начнем выкапывать мазут со дна реки. Я лично оставил бы все как есть и предпочел бы природе действовать самой. Если бы удалось ликвидировать фенольное болото, то это стало бы хорошим вкладом. Будучи ученым, скажу: то, что

есть на дне реки, нужно исследовать, прежде чем лезть туда с ковшем экскаватора.

Что касается кукурузной горы, то я, скорее, скептически отношусь к этому проекту. Материал там потихоньку все равно сторт, а в ландшафтном смысле нынешняя кукурузная гора играет определенную роль символа - как памятник нашим дедушкам и бабушкам, чьими трудами там эта гора и возникла. Сомнительно также, перевесит ли польза для охраны окружающей среды тот ущерб, которым будет сопряжаться перемещение символа.

В Ида-Вирумаса довольно много примеров, когда берутся за дело на ура и с деньгами, а исследуют и обдумывают слабо. Хотя бы пример Вирусской порьмы, обошедшейся государству на несколько миллионов евро дороже только потому, что решили сэкономить на геологоразведке, а когда погрузили ковш в землю, то с удивлением обнаружили, что там начала проступать вода. Или проект закрытия кохтларьских золотозвалов, когда на завершающей стадии работ обнаружили, что гора изнутри горит. Таких примеров много - и это настораживает в отношении будущих проектов.

Это, конечно, слова типичного ученого, который относительно любой вещи говорит, что надо бы исследовать (смеется).

- Самые интересные места Ида-Вирумаса вы знаете, на верное, как свои пять пальцев?

- Такого смелого утверждения я о себе позволить не могу, но во многих местах действительно побывал из интереса.

Могут рассказать, почему у меня возник такой интерес. У нас в университете преподавал Ааре Конт, рассказывавший о ландшафтах Эстонии. Его лекции были в таком стиле, что "за кустом на шестом километре шоссе Кюокамета лежит камень - вы ведь его знаете". Я подумал тогда, что если хотя бы о своем родном уезде мог сказать таким образом, например, о камне у вырнухой школы, то был бы собой доволен.

- К камням, а точнее, к памятным знакам у вас особый интерес?

- Этот интерес пришел после броневоной ночи - интерес к тому, какие памятные знаки есть в Ида-Вирумаса. Я стал читать книги и развешивать по уезду на велосипеде, от деревни к деревне. Многие камни так и находил, сворачивая в деревню. Это очень способствовало развитию - ведь об этих камнях нужно было узнать, чему и кому они посвящены.

В последнее время читаю книги и статьи о том, что означают эти памятные знаки в философском и семиотическом смысле. Это очень интересный мир: что такое вообще па-

В 1995 году состоялась первое продолжительное путешествие автостопом по Восточной Европе. 4xЧАСТНЫЙ АРХИВ

Май 2013 года: за осмотром свежего оползня на Хийемяги в Пуртсе.

В августе 2008 года за осмотром затопления.

мятный знак, как можно толковать тот или другой памятный камень, какие ландшафтные и ментальные слои в действительности имеет какой-нибудь камень.

Разумеется, о камнях существует довольно много легенд, или же они отмечают события и места мифов и легенд. Это странный мир: взять какой-нибудь камень и вырубить на нем текст - и это будет уже не обычный камень, а означающий что-то совсем другое.

- Легенды побудили вас также изучать историю сланца.

- Пять лет назад связался с этим. На мое счастье, меня поддержали добрые коллеги - географ-культуролог Таави Паа и изучающий историю науки Эрки Таммикаар, в архивах раскопавшие следы истории эстонского сланца.

Началось с того, что я купил толстую книгу "Eesti Põlevkivi 90" со вступительной статьей коллеги Ари Тоомика о том, как в Эстонии открыли залежи

КАЖДЕЕ СЛОВО ВАЖНО

Мне всегда нравилось писать, благодаря сочинениям постоянно улучшал в школе оценку по эстонскому языку. По грамматике была тройка, а связывать слова между собой у меня всегда хорошо получалось. Оттуда пришло это умение... Дядя был журналистом, отец долго

время сотрудничал с радио - может, это от них.

Писательство на научные темы, к счастью, не повредило моему умению. Своим студентам, пишущим бакалаврскую или магистерскую работу, я говорю, что важно каждое слово, каждое предложение и отрывок и что нужно продумывать, в какой очередности излагать вещи и какие слова использовать. Язык научных статей, конечно, особый, но, по-моему, научные статьи, хорошо написанные еще и в смысле языка, приятно читать, и

обычно такие статьи к тому же довольно толковые. Сила слова настоящего велика и ею нужно владеть. Статьи-мнения в "Северном побережье" дают мне приятную возможность поиграть словами. Научный язык иногда стесняет. Я стараюсь довольно много писать на эстонском языке, например, научно-популярные статьи. Развитие национального научного языка считаю довольно важным.

В три года - глядя на большой мир через забор.

В 2011 году на семинаре "Purfest" по окружающей среде за изучением загрязнения ухусских карстов. Матти КЯМЯРЯ

ЛЕНИВО-СОЗНАТЕЛЬНЫЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Между Йыхви и Тарту езжу на автобусе или поезде. Машину у меня нет, как и водительских прав - да и необходимости в них не возникает: все дела удается сделать в автобусе, пешком или на велосипеде. В автобусе так хорошо передохнуть и подумать, в пути я работой не занимаюсь. Когда еду в Тарту, мой день плотно забит собраниями или встречами, в дороге я и составляю для себя расписание. Не могу сказать, что, принимая решение в пользу общественного транспорта, я думал о сознательности по отношению к окружающей среде, хотя, бесспорно, это более дружелюбно к окружающей среде, чем постоянно одному ездить на автомобиле.

Мусор я где попало не выбрасываю, но и не сортирую тоже. Конечно, из-за лени. К тому же понимаю, что в конце концов весь этот рассортированный мусор отправится скопом в одно место. В магазине стараюсь избегать полиэтиленовых пакетов - при мне всегда рюкзаки. Выход из комнаты, всегда гашу свет. Это такие обычные вещи, в которых очень большую сознательность по отношению к окружающей среде и не узищу.

Между Тарту и Йыхви Майт Сепп ездит на автобусе или поезде, а для поездок поближе у него имеется велосипед. Матти КЯМЯРЯ